

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН»: СЛАГАЕМЫЕ ПОБЕДЫ

Л. А. Сугако

Могилёвский государственный университет им. А. А. Кулешова
г. Могилёв, Беларусь

В годы Великой Отечественной войны Советские вооружённые силы провели около 50 наступательных операций, попадающих под определение стратегических [1, с. 354–362]. Под стратегической операцией понимается совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели, задачам, месту и времени операций, ударов и боевых действий соединений и объединений вооружённых сил, проводимых одновременно и последовательно по единому замыслу и плану для достижения стратегических целей [2]. Для осуществления подобных операций в годы войны требовались усилия нескольких фронтов, соединений ВВС и ПВО, а в приморских районах – и военно-морских сил. Они отличались большим количеством привлекаемых сил и средств, широким пространственным размахом, оказывали существенное влияние на общий ход войны. Далекое не во всех проведённых командованием Красной армии стратегических наступательных операциях удалось в полной мере добиться планировавшихся результатов. Некоторые из них окончились трагическими поражениями и большими потерями советских войск в личном составе и технике. Например, 1-я Ржевско-Сычевская операция (30 июля – 23 августа 1942 г.), 2-я Ржевско-Сычевская, известная также как операция «Марс» (24 ноября – 16 декабря 1942 г.). В первой из них потери советских войск составили более 51 тыс. погибших и пропавших без вести и более 142 тыс. раненых (из 345 тыс. участвовавших в операции солдат и офицеров), во второй – 260 тыс. погибших и пропавших без вести и около 0,5 млн раненых (из 1,4 млн участвовавших) [3, с. 152–153]. При этом цель – ликвидация находившегося в опасной близости от Москвы ржевского плацдарма германских войск – в обеих операциях не была достигнута.

В отличие от упомянутых, наступательная операция «Багратион» является одной из самых успешных из проведённых Советскими вооружёнными силами в годы Великой Отечественной войны. Сразу отметим, что она готовилась и осуществлялась в условиях благоприятной стратегической обстановки, сложившейся летом 1944 г. на советско-германском фронте. В первой половине 1944 г. Красная армия нанесла тяжёлые поражения крупным группировкам противника под Ленинградом и Новгородом, на Правобережной Украине и в Крыму. Эти чувствительные удары существенно подорвали мощь немецкой военной машины на Восточном фронте. 6 июня 1944 г. союзные американские, английские и канадские

войска высадились в Нормандии, создавая плацдарм для вторжения в Западную Европу. На восстановленном Западном фронте завязались тяжёлые бои в районах Кан, Сен-Ло, сковавшие значительные немецкие силы и лишившие германское командование возможности перебросить их на восток. 10 июня 1944 г. советские войска начали Выборгско-Петразаводскую операцию на Карельском перешейке и в Южной Карелии, отвлекая внимание противника от центрального участка советско-германского фронта [1, с. 259; 4, с. 152–153, 194–195]. Но общая благоприятная стратегическая обстановка отнюдь не гарантировала успех наступательной операции в Беларуси, который был достигнут прежде всего за счёт факторов, с нею непосредственно связанных.

Во-первых, это квалифицированное, комплексное планирование, проводившееся на основе всестороннего учёта военных, природно-географических и инфраструктурных характеристик театра боевых действий. Работа по планированию операции велась как в Генеральном штабе Красной армии, так и в штабах фронтов, оперировавших на территории Беларуси (1-го Прибалтийского, 1-го, 2-го, 3-го Белорусских). При разработке планов ведения боевых действий в первую очередь учитывалась конфигурация линии фронта в Беларуси, представлявшая собой огромный выступ, который глубоко вклинивался в расположение советских фронтов (так называемый «белорусский балкон»). Следовательно, советские войска, занимая охватывающее по отношению к германской группе армий «Центр» положение, имели возможность наносить по ней глубокие концентрические удары. Рассматривалась и последующая перспектива. Ведь в случае ликвидации «балкона» нарушалась устойчивость германской обороны на всём центральном сегменте фронта, появлялись возможности для нанесения фланговых ударов по группировкам противника в Прибалтике и Западной Украине, проведения наступательных операций в направлении Польши и Восточной Пруссии [5, с. 148]. Исходя из анализа обстановки, замысел операции «Багратион» предусматривал: глубокими ударами 1-го Прибалтийского, 1-го, 2-го, 3-го Белорусских фронтов взломать оборону врага на шести направлениях, окружить и уничтожить группировки противника на флангах «белорусского балкона» – в районах Витебска и Бобруйска, затем, наступая по сходящимся направлениям на Минск, окружить и уничтожить восточнее белорусской столицы основные силы группы армий «Центр» (которая насчитывала, по советским данным, 1,2 млн человек, 900 танков и штурмовых орудий, 9,5 тыс. полевых орудий и миномётов, 1350 боевых самолётов) [6, с. 47]. Удары фронтов должны были дополняться ударами формирований белорусских партизан с тыла. В дальнейшем предусматривался выход к рубежам Польши и Восточной Пруссии. В соответствии с основополагающим принципом военного искусства – массирования сил и средств на решающих направлениях – созда-

вались ударные группировки советских фронтов. Так, из состава 1-го Прибалтийского фронта (командующий генерал И. Х. Баграмян) на участке прорыва немецкой обороны, составлявшем 15,6 % от общей ширины полосы наступления данного стратегического объединения, сосредоточивалось 75 % его стрелковых дивизий, 78 % танков и САУ, 76 % артиллерии и миномётов. В полосе 3-го Белорусского фронта (командующий генерал И. Д. Черняховский) на участках прорыва действовало 80,9 % танков и САУ, 80,1 % артиллерийских орудий и миномётов, имевшихся в войсках фронта [5, с. 156–157]. Боевая подготовка войск накануне операции была спланирована и проведена с учётом природно-географических особенностей театра военных действий, в частности, наличия на нём обширных лесисто-болотистых пространств [6, с. 46]. В целом план Белорусской наступательной операции отличался тщательностью разработки и решительностью целей, свидетельствовал о возросшем уровне советского военного искусства.

Во-вторых, было обеспечено значительное превосходство в силах и средствах над противником. Согласно директивам Ставки Верховного Главнокомандования, на белорусский театр военных действий из резерва и других участков фронта прибыли управления 4-х общевойсковых армий, 2 танковые армии, 52 стрелковые и кавалерийские дивизии, 6 отдельных танковых и механизированных корпусов, 33 авиационные дивизии, большое количество частей и соединений артиллерии, более 210 тыс. бойцов маршевого пополнения [6, с. 44]. За 7 недель, предшествовавших операции, группировка советских войск в Беларуси увеличилась по танкам более чем в 4 раза, по артиллерии – на 86 %, по самолётам – на 62 % [5, с. 163]. Всего для участия в операции «Багратион» было сконцентрировано 2,4 млн солдат и офицеров, 5,2 тыс. танков и САУ, 5,3 тыс. самолётов, 36,4 тыс. артиллерийских орудий и миномётов. Днепровская военная флотилия насчитывала 18 бронекатеров, 6 сторожевых катеров, 27 катеров-тральщиков, 8 минных катеров, 28 полуглиссеров [6, с. 47; 7, с. 108–109]. Ни в одной из предшествовавших операций войны советское командование не сосредоточивало такое количество боевой техники. На белорусском участке, составлявшем 26 % протяжённости советско-германского фронта, к началу наступления находилось 40 % личного состава, 48 % артиллерии, 77 % танков и САУ, 53 % боевых самолётов Действующей армии. В результате было достигнуто значительное превосходство над врагом по живой силе – 2:1, и подавляющее – по боевым средствам: по орудиям и миномётам – 3,8:1, по танкам и самоходным орудиям – 5,8:1, по боевым самолётам – 3,9:1 [6, с. 47].

В-третьих, была осуществлена фундаментально продуманная и многоаспектная подготовка операции. Ведь количественное превосходство в боевой технике мало что значит, если не налажено её материально-

техническое обеспечение. Большая работа была проделана органами оперативного и войскового тыла. В войсках по распоряжению Ставки ВГК сосредоточивалось 5 комплектов боеприпасов, 10–20 заправок авиационного и автомобильного бензина, 30 суточек продовольствия. В среднем фронтам ежедневно подавалось до 100 эшелонов [5, с. 169]. Значительный размах приобрела деятельность по инженерному обеспечению операции. Сапёрные части и соединения строили и ремонтировали дороги, возводили мосты, очищали от мин местность. Например, только на участке действий 6-й гвардейской и 43-й армий 1-го Прибалтийского фронта было построено 500 км новых дорог и очищена от мин площадь в 400 км² [6, с. 45]. С учётом характера местности, особенно в полосе 1-го Белорусского фронта, изготавливалось множество «мокроступов» – болотных лыж, волокуш для пулемётов, миномётов и лёгкой артиллерии, строились лодки и плоты [5, с. 167].

В течение февраля – июня 1944 г. на освобождённой от оккупантов территории Беларуси советским командованием при участии органов НКВД и местных властей проводилась целенаправленная эвакуация населения из прилегавшей к линии фронта 25-километровой зоны. Следовало обеспечить безопасность гражданскому населению во время предстоявших вскоре активных боевых действий, тем более что основную его часть составляли пострадавшие в период оккупации дети, женщины, старики. К тому же отсутствие в 25-километровой прифронтовой полосе местных жителей, под которых могли бы маскироваться агенты противника, ограничивало его возможности по ведению разведки в столь важной в оперативно-тактическом отношении зоне. Кроме того, к принятию решения об отселении из прифронтовой зоны гражданского населения советское командование подталкивала тяжелейшая эпидемическая обстановка, сложившаяся в освобождённых районах Беларуси. Возникла угроза распространения эпидемии сыпного тифа в войсках, что и констатировал 1 марта 1944 г. Военный совет 1-го Белорусского фронта: – «... санитарно-эпидемическое состояние населения ... грозит поголовной заболеваемостью сыпным тифом и заносом последнего в войска фронта» [8, с. 48; 9, л. 46].

В-четвёртых, была достигнута оперативно-стратегическая внезапность. Войска тщательно скрывали от противника подготовку к наступательным боевым действиям. Чтобы создать видимость, что советские войска готовятся к обороне, Белорусские фронты подготовили 3 оборонительных рубежа глубиной до 40 км. Фронтовые, армейские и дивизионные газеты публиковали материалы только по оборонительной тематике. переброска войск на территорию Беларуси осуществлялась с соблюдением всех мер маскировки. Соединения и части сосредоточивались на участках прорыва только ночью. Днём разрешалось использовать не более 100 машин на фронт. От фронта в тыл шли эшелоны с макетами танков и орудий.

Строго соблюдались режим радиомолчания и правила скрытного управления войсками. К разработке плана операции привлекался очень узкий круг лиц. Всякая переписка о готовящихся боевых действиях, а также переговоры по телефону или телеграфу категорически запрещались. Эти и многие другие меры полностью себя оправдали. Немцы были введены в глубокое заблуждение относительно истинных намерений советского командования. Противник не смог раскрыть ни общего замысла операции, ни её масштаба, ни направлений ударов, ни даты начала наступления, до последнего момента ожидая главное стратегическое наступление Красной армии в летней кампании 1944 г. на южном крыле советско-германского фронта [5, с. 163–165; 10, с. 110–112, 116].

В-пятых, огромную роль в успехе операции «Багратион» сыграли формирования белорусских партизан. Перед началом наступления в тылу врага действовало 14 партизанских объединений, в составе которых сражалось 150 партизанских бригад и 49 отдельных отрядов численностью около 143 тыс. человек [5, с. 160]. В ходе операции народные мстители развернули активные, отличавшиеся разнообразием форм и тактических приёмов боевые действия: нарушали коммуникации и связь противника, уничтожали его живую силу и боевую технику, вели разведку в интересах наступающих фронтов, захватывали и удерживали до подхода советских войск тактически выгодные рубежи и переправы на реках, оказывали непосредственную поддержку частям Красной армии при освобождении городов и иных населённых пунктов, не давали гитлеровцам при отступлении взрывать важные объекты и т. д. [5, с. 160–161; 11, с. 70–72]. Крупнейшей акцией белорусских партизан этого периода стал 3-й этап «рельсовой войны», начатый накануне перехода советских войск в наступление. В результате было подорвано 61 тыс. рельс, 8 железнодорожных мостов, уничтожено 5700 м телефонно-телеграфной связи. Немцы не смогли в необходимом объёме использовать железнодорожный транспорт ни для подвоза резервов, ни для эвакуации своих частей и тылов [11, с. 71–72]. Действия партизанских формирований Беларуси в период проведения операции «Багратион» стали фактором оперативно-стратегического значения.

В ходе Белорусской наступательной операции германская группа армий «Центр» потерпела тяжёлое поражение, была полностью освобождена территория республики. Общие потери противника (убитыми, пропавшими без вести, ранеными, пленными) составили, по разным данным, от 450 тыс. человек до 720 тыс. человек [12]. Советские вооружённые силы потеряли 178507 человек погибшими и пропавшими без вести, 587308 – ранеными [12]. Победа в Беларуси во многом предопределила успех Красной армии в последующих операциях на советско-германском фронте и оказала существенное влияние на дальнейший ход всей мировой войны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гланц, Д.** Битва титанов. Как Красная армия остановила Гитлера / Д. Гланц, Д. Хаус; пер. с англ. У. В. Сапциной. – Москва: АСТ; Астрель, 2007. – 463 с.

2. Стратегическая операция / Академик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yuridicheskaya_encyclopediya.academic.ru / 10960. – Дата доступа: 09.05.2019.

3. **Кривошеев, Г. Ф.** Гриф секретности снят: потери вооружённых сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах / Г. Ф. Кривошеев. – Москва: Воениздат, 1993. – 575 с.

4. **Харботл, Т.** Битвы мировой истории / Т. Харботл. – Москва: Внешсигма, 1993. – 575 с.

5. **Тимохович, И. В.** Битва за Белоруссию: 1941–1944 / И. В. Тимохович. – Минск : Беларусь, 1994. – 254 с.

6. История Второй мировой войны. 1939–1945: в 12 т. Т. 9: Освобождение территории СССР и европейских стран. Война на Тихом океане и в Азии / М. И. Семиряга [и др.]. – Москва: Воениздат, 1978. – 575 с.

7. **Павлович, Р. К.** Речные военные флотилии в Беларуси (1940–1951 гг.) / Р.К. Павлович. – Минск: Технопринт, 2001. – 242 с.

8. **Сугако, Л. А.** Положение в прифронтовой зоне освобождённых районов БССР накануне операции «Багратион»: некоторые военные, гуманитарные и экономические аспекты / Л. А. Сугако // Освобождение Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков в свете современной исторической науки: материалы Ммеждунар. науч.-практ. конф., Тула, 27–28 мая 2014 г. / Тульский гос. пед. ун-т ; редкол.: К. А. Подрезов [и др.]. – Тула, 2014. – С. 46–54.

9. Зональный государственный архив в г. Мозыре. – Ф. 463. Оп. 2. Д. 15.

10. **Лобов, В. Н.** Военная хитрость. Из теории и истории / В. Н. Лобов. – Москва: Воениздат, 1992. – 254 с.

11. **Лемяшонак, У. И.** Вызваленне – без грыфа «Сакрэтна!» / У. И. Лемяшонак. – Мінск: Польша, 1996. – 151 с.

12. Белорусская операция (1944) / Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Белорусская_операция_\(1944\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Белорусская_операция_(1944)). – Дата доступа: 17.05.2019.

